

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение  
высшего образования «Сибирский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Основная профессиональная образовательная программа высшего  
образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность,  
специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»,  
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за  
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов  
внутренних дел»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**  
по теме:  
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И  
ПРОФИЛАКТИКА НАРКОТЕРРОРИЗМА**

Выполнил:  
слушатель группы П 1702  
младший лейтенант полиции  
Молякко Никита Сергеевич

Решение о допуске к защите:

Допущена к защите  
Начальник кафедры уголовного  
права и криминологии

полковник полиции

С.М. Мальков  
«13» мая 2022 г.

Руководитель:  
Доцент кафедры уголовного права и  
криминологии  
кандидат юридических наук  
Агафонов Александр Владимирович

Дата защиты:

«24» юн 2022 г.

Оценка: Удовлетворительно

Председатель ГЭК  
полковник полиции  
(специальное звание)

А.С. Самохвалов  
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Криминологическая характеристика наркотерроризма.....	7
§1. Криминологическое понятие и признаки наркотерроризма.....	7
§2. Общее состояние и тенденции развития наркотерроризма.....	15
§ 3. Детерминанты наркотерроризма.....	24
§ 4. Личность лица, осуществляющего наркотерроризм.....	30
Глава 2. Предупреждение наркотерроризма.....	41
§ 1. Общекриминологическая профилактика наркотерроризма.....	41
§ 2. Специальная криминологическая профилактика предупреждения наркотерроризма.....	47
Заключение.....	54
Библиографический список.....	58

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Несмотря на то, что наркотерроризм как правовое понятие носит исключительно доктринальный характер, а, следовательно, и не раскрывается в действующем российском законодательстве, следует предположить, что настоящее антисоциальное явление посягает в целом на государственную безопасность, нормальное функционирование общественных институтов, жизнь, здоровье населения и другие не менее важные общественные отношения.

Так, например, ежегодно в Российской Федерации регистрируется достаточное количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Согласно данным официальной статистики в 2016 г. было выявлено 201,1 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; в 2017 г. – 208,7 таких преступлений; в 2018 г. – 200,3; в 2019 г. – 190,2, в 2020 г. – 189,9; в 2021 г. – 179,7 таких преступлений<sup>1</sup>.

При этом необходимо отметить, что сложившаяся ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков на территории нашей страны не проходит мимо внимания правоохранительных органов Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» преступность, в сфере незаконного оборота наркотиков представляет повышенную общественную опасность, а противодействие ей является важнейшим направлением политики по борьбе с преступностью Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> Состояние преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 15.02.2022).

В свою очередь, преступления террористического характера гораздо более малочисленны, однако последние отличаются еще большей общественной опасностью. Так, на территории Российской Федерации в 2016 г. было зарегистрировано 2227 таких преступлений; в 2017 г. – 1871; в 2018 г. – 1679; в 2019 г. – 1382; в 2020 г. – 2342; в 2021 г. – 2136<sup>1</sup>.

В доктринально правовой литературе вопросы криминологической характеристики и профилактики наркотерроризма, по нашему мнению, изучены явно недостаточно. При этом, как правило, специалисты, указывая на отсутствие законодательной основы данного антисоциального явления, ограничиваются, по нашему мнению, всего лишь описанием довольно общих вопросов. Гораздо чаще рассматриваются проблемы профилактики таких основных составляющих наркотерроризма как незаконный оборот наркотиков, наркобизнес и терроризм.

Необходимость разрешения указанных вопросов и обуславливает, как мы считаем, актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы.

**Целью работы** является комплексное рассмотрение вопросов наркотерроризма и его профилактики.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие и признаки наркотерроризма.
2. Описать общее состояние и признаки данного антиобщественного явления.
3. Дать криминологическую характеристику личности наркотеррориста.
4. Выявить и проанализировать основные детерминанты наркотерроризма.

---

<sup>1</sup> Там же.

5. Рассмотреть общие и специальные меры профилактики наркотерроризма и отдельных его проявлений.

**Объектом исследования** являются общественные отношения функционирующие в сфере профилактики наркотерроризма.

**Предметом исследования** является криминологическая характеристика наркотерроризма, а также и меры профилактики данного антисоциального явления

**Степень научной разработанности темы.** Отдельные вопросы в сфере наркотерроризма рассматривались в работах И.В. Азаровой, А.И. Алексеева, И.М. Антонова, Ю.М. Антоняна, А.Е. Бельского, С.А. Буткевича, П.Н. Кобец, В.И. Кудашова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Е.Н. Малышева, Е.А. Набиевой, Д.А. Петрова, С.И. Протасова, В.А. Степанова, О.В. Теплякова, Р.Ш. Хадикова, Н.Н. Цуканова, В.С. Эминова и других специалистов.

**Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов** заключается в том, что отдельные выводы и положения, сформулированные в рамках настоящей выпускной квалификационной работы, могут быть использованы в дальнейшем в учебном процессе, составить теоретическую основу для дальнейших научных исследований наркотерроризма, а высказанные нами предложения могут учитываться при совершенствовании российского уголовного законодательства и правоприменительной практики.

**Теоретическую основу исследования** составили основные положения криминологической науки. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме выпускной квалификационной работы, необходимо выделить труды: В.И. Кудашова, Е.Н. Малышевой, О.В. Теплякова, Р.Ш. Хадикова, Н.Н. Цуканова и других авторов.

**Нормативную основу исследования** составили международные нормативные правовые акты действующие в сфере противодействия тер-

роризму и незаконному обороту наркотиков, законодательство Российской Федерации в данной области.

**Методологическую основу исследования** составляют положения теории познания общественных процессов и правовых явлений. В работе использованы общенаучный, системно-структурный, статистический, логический, социологический, исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический и другие методы познания.

**Эмпирическая основа исследования:**

- статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- материалы судебной и следственной практики;

**Структура работы** определена ее целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

# ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОТЕРРОРИЗМА

## § 1. Криминологическое понятие и признаки наркотерроризма

Наркотерроризм – одно из наиболее социально опасных проявлений многоаспектной проблемы, причем явно международного характера, незаконного оборота наркотиков, т.е. данная проблема имеет не узконациональный характер, а характерна для многих цивилизованных, впрочем, и не только, стран.

Следует при этом отметить, что данный научно правовой термин стал использоваться относительно недавно, его автором принято считать бывшего президента Боливии Белаунде Терри, который использовал его для характеристики деятельности антиправительственной организации «Сендеро луминосо», под покровительством которой действовал в том числе и незаконный наркобизнес<sup>1</sup>.

Оксфордский словарь в 1999 году предлагал под наркотерроризмом понимать определенный «...комплекс, который включает в себя незаконный оборот наркотиков, коррупцию и терроризм, который угрожает суверенитету и безопасности государства»<sup>2</sup>.

Следовательно «...наркотерроризм – это действия, при которых либо сами наркотики используются как предмет преступления (например, отравление психотропным веществом системы водоснабжения населенного пункта), либо материальные ценности, вырученные от наркобизнеса, инве-

---

<sup>1</sup> Кудашов, В.И., Малышева, Е.Н. Терроризм и незаконный оборот наркотиков / В.И. Кудашов, Е.Н. Малышева // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2017. № 2 (11). С. 101.

<sup>2</sup> Юнас, Хартелиус. Наркотерроризм. Политический доклад. / Юнас Хартелиус // СПб., 2008. С.17.

стируются на совершение иного преступления (например, оплату взрыва в месте большого скопления людей)»<sup>1</sup>.

Таким образом наркотерроризм является неким ответвлением от явно общего понятия «терроризм»<sup>2</sup>.

В отличие от доктринально правового понятия «наркотерроризм», термин «терроризм» закреплен в нашей стране уже на уровне федерального законодательства. Так, согласно Федеральному закону РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под таковым понимается «...идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»<sup>3</sup>.

Несмотря на наличие вполне легального определения терроризма, в правовой доктрине разработано множество (порядка 400) его альтернативных определений, а общепризнанное – отсутствует. Это объясняется, по нашему мнению, сложностью и многогранностью этого феномена, а также субъективными и объективными факторами, которые присутствуют как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

В настоящее время, как мы считаем, следует утверждать о смене целей терроризма. Если ранее приоритетом террористов можно было считать «идеологическую войну», в том числе и из религиозных побуждений, то сегодня террористическая деятельность выступает в качестве инструмента для достижения явно корыстных целей, среди которых – реальная власть причем как в отдельных государствах, так и в целых регионах нашей пла-

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Хадиков, Р.Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 108-110.

<sup>3</sup> О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

неты (например, страны «персидского залива», государства Средней Азии и т.д.).

Вторым составляющим доктринально правового термина «наркотерроризм» выступает термин «наркотик» или если быть более семантологически точным незаконный оборот последнего, т.е. «наркобизнес».

По мнению ряда современных российских ученых, наркобизнес представляет собой «...длительную криминально-экономическая деятельность организованной преступности, заключающую в себе незаконный оборот наркотиков (производство, перевозку, хранение и сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), совершаемую в целях получения не облагаемой налогом экономической выгоды»<sup>1</sup>.

В свою очередь «...наркóтик (от греч. ναρκωτικός — приводящий в оцепенение, греч. νάρκωσις — ступор) — согласно определению ВОЗ, «химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли.

Термин обычно относится к опиатам или опиоидам, которые называются наркотическими анальгетиками».<sup>2</sup>

В Российской Федерации термин «наркотик» законодательно не зафиксирован.

В этом случае, видимо, необходимо признать, что сам «...термин «наркотик» зачастую используется в медицинской и юридической литературе и документации в расширенном значении, обозначая все запрещенные психоактивные вещества вне зависимости от их фармакологии».<sup>3</sup>

Таким образом, соотношение таких правовых понятий как «наркотик», и «наркотическое средство», следует рассматривать как целое и

---

<sup>1</sup> Тепляков, О.В., Степанов, В.А. Этнический компонент наркопреступности. Ч. 2: Этнические организованные преступные формирования как основной элемент наркотерроризма : монография. / О.В. Тяпляков, В.А. Степанов // Ленинградская область, 2015. С. 8.

<sup>2</sup> Lexicon of alcohol and drug terms (англ.). World Health Organization.

<sup>3</sup> ru.wikipedia.org.

часть.

В прочем, верховный российский проваприменитель все-таки рискнул предложить своим низовым коллегам нормативно правовое определение наркотика или если быть более предметным наркотиков, что, впрочем, по нашему мнению, содержательно полностью идентично.

Так, под которыми он, в свою очередь, понимает «...наркотические средства и психотропные вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, включенные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации».<sup>1</sup>

В целом настоящую репликацию следует признать весьма удачной. Однако здесь, по нашему мнению, возникает один весьма закономерный вопрос о обусловленности использования настоящего термина именно в подзаконном акте, каким, безусловно, является указ Президента России, не целесообразнее его было бы использовать именно в тексте ФЗ РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, где последний смотрелся бы, по нашему мнению, вполне органично и логично. Впрочем, тогда неизбежно возникал бы вопрос и содержательном наполнении самого названия этого нормативно правового акта. Так как если его анализировать буквально, то в идеале бы он не должен давать нормативно правового определения таким составным частям наркотиков, как прекурсоры и аналоги. В связи с чем на наш взгляд

---

<sup>1</sup> Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года // Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733

вполне логичным будет выглядеть наше предложение о новой редакции ФЗ от 8 января 1998 года в виде «О наркотиках».

Однако имеет место быть его явно расширительное толкование. В качестве официального его замещения при этом используется нормативно правовой термин «наркотические средства». Под которыми, в свою очередь, понимаются: «...вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года». <sup>1</sup>

Наркобизнес, как весьма правильно подчеркивает П.Н. Кобец «...имеет свои особенности в отличие от других видов криминального бизнеса, к которым относится:

- интернационализация преступности;
- расширение арсенала средств и методов преступной деятельности;
- усложнение структуры криминальных образований, связей (внутригосударственных, региональных, международных);
- ужесточение форм и методов борьбы за сферы влияния;
- усложнение схем и методов получения преступным путем сверхдоходов.

В общих чертах система наркобизнеса не направлена против существующего государственного строя как такового, она является параллельной организационной моделью со своими законами и правилами, иерархией и вооруженными силами.

Существование преступных организаций, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, зависит от деятельности внутри государства и от про-

---

<sup>1</sup> О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

никновения криминальных элементов в политическую, экономическую и социальную сферы государства».<sup>1</sup>

Организованную преступность в сфере наркобизнеса, по мнению Р.Ш. Халикова, характеризуют «...следующие признаки:

– системность (структурированное и устойчивое объединение лиц для систематического или долговременного совершения преступлений);

– экономический интерес (получение с помощью незаконной деятельности сверх высоких доходов, легализация доходов, полученных преступным путем);

– противодействие государственному и социальному контролю (организация сбора и передачи информации, так называемой внутренней контрразведки, использование коррумпированных связей современных инфраструктур общества, иные методы противодействия правоохранительной системе)»<sup>2</sup>.

Однако, О.В. Тепляков и В.А. Степанов, признавая определенную связь незаконной торговли наркотиками и террористической деятельности, предложили, тем не менее, рассматривает наркобизнес и терроризм, как два разных асоциальных феномена. Впрочем, среди большинства современных российских исследователей их позиция не нашла своей поддержки. Не поддержим ее и мы.

Таким образом, наркотерроризм следует рассматривать в определенной взаимосвязи с организованной преступностью и, особенно, в транснациональном ее воплощении. «Подпитываясь», таким образом, из двух источников, рассматриваемый нами явно асоциальный феномен соединил в себе определенные черты и закономерности, присущие в целом как наркобизнесу, так и терроризму. Это социально значимые негативные явление

---

<sup>1</sup> Кобец, П.Н. Криминологические проблемы борьбы с современным международным терроризмом / П.Н. Кобец // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 197.

<sup>2</sup> Там же. С.197.

особенно отчетливо прослеживается на протяжении последних трех десятилетий и безусловно имеет тенденцию к дальнейшему межнациональному распространению.

В настоящий момент Р.Ш. Халиков «...в состав расширенного понятия «наркотерроризм» предлагает включать следующие функциональные категории:

- повстанческие вооруженные формирования и движения;
- террористические и экстремистские группировки;
- объединения и союзы политической, кланово-этнической, конфессиональной и иной направленности, которые имеют структурно-силовой компонент;
- организованные преступные сообщества;
- тоталитарные религиозные секты;
- хакерские группы (представители кибертерроризма и киберпреступности) и иные частные структуры по оказанию различных услуг на коммерческой основе (военной, политической, финансовой, информационной и иной поддержки)».<sup>1</sup>

Вышеперечисленные системы, входящие в понятие «наркотерроризм», по его мнению, характеризуются следующими «...базовыми признаками идентификации:

- они имеют национальную принадлежность, но не имеют государственного статуса;
- они организованы по военизированной схеме;
- их основным оперативным параметром является применение насилия для достижения реальных или декларируемых целей и задач».<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Халиков, Р.Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Р.Ш. Халиков // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 109.

<sup>2</sup> Там же. С. 110.

В свою очередь, Д.А. Петров, рассматривая содержание наркотерроризма, предполагает, что такая «...преступная деятельность может характеризоваться двумя основными направлениями:

– совершение террористических актов с использованием наркотических средств, то есть наркотики выступают орудием совершения преступления (например, отравление психотропным веществом системы водоснабжения населенного пункта, введение наркотиков в пищевые продукты и напитки и т. п.);

– финансирование террористической деятельности за счет средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков (например, приобретение взрывчатых веществ, найм исполнителей и создание других условий для производства взрыва в месте большого скопления людей).

Первое направление, несмотря на его безусловную опасность, встречается достаточно редко. Второе же, давно приобрело масштабы одной из основных криминальных угроз международной и национальной безопасности».<sup>1</sup>

По нашему мнению, именно второе направление следует понимать, как наркотерроризм в рамках настоящего проведенного нами исследования.

Учитывая вышесказанное, под наркотерроризмом мы предлагаем понимать одно из направлений организованной транснациональной преступной деятельности, связанной с финансированием терроризма за счет средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотиков.

К его признакам мы относим следующее:

– они имеют национальную принадлежность, но не имеют государственного статуса;

– они организованы по военизированной схеме;

---

<sup>1</sup> Петров, Д.А. О специфике первоначальных следственных действий по делам о содержании притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / Д.А. Петров // Современные проблемы криминалистики : межвузовский сборник научных трудов / под ред. Б.П. Смагоринского. Волгоград, 1999. С. 215.

– их основным оперативным параметром является применение насилия для достижения реальных или декларируемых целей и задач.

Следует отметить, что проблемам борьбы с наркотерроризмом уделяется явно недостаточное внимание в современной российской уголовно-правовой науке. Вместе с тем, отдельные фрагментарные исследования все же имеют место быть.

Таким образом, несомненно, в сложившейся обстановке необходимо научное, не предвзятое аналитическое изучение причин, истории, генезиса терроризма и наркобизнеса, различных форм их проявления и симбиоза, с целью разработки эффективной политики противодействия данным явлениям.

## § 2. Общее состояние и тенденции развития наркотерроризма

В современной российской криминологической доктрине под таким показателем как «...состояние преступности в узком смысле понимается количественный признак, выраженный в общем числе преступлений или лиц, их совершивших, за определенный период времени и на определенной территории. При этом такой показатель может выражаться как в абсолютных цифрах (общее число преступлений) – уровень преступности, или относительном коэффициенте (например, числе преступлений на 100 тысяч населения) – индекс преступности».<sup>1</sup>

Однако, зачастую, давая криминологическую оценку состояния преступности, специалисты в научной литературе рассматривают также такие показатели как: структура преступности и ее динамика; уровень латентности; география преступности и другие обобщающие относительные показатели.

---

<sup>1</sup> Шипов, А.В., Терехов, О.И. Индекс преступности как индикатор уровня и качества жизни населения (на примере Центрального федерального округа РФ) // Образование в пространстве культуры : сборник научных трудов / под ред. Э.Ю. Майковой. / А.В. Шипов, О.И. Терехов - Тверь, 2019. С. 196.

Можно утверждать, что наркотерроризм «проник» на территорию нашего государства гораздо позже, чем на территорию других стран. Впрочем, отдельные российские специалисты считают, что первый акт наркотерроризма в нашей стране датируется 1965 г., когда некто Н.М. Прыгунков в состоянии наркотического опьянения поджег документы участковой избирательной комиссии Москворецкого района г. Москвы.<sup>1</sup>

В последние годы наркотерроризм в России приобретает все больший масштаб, представляя собой социальную проблему и трансформируясь в серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны. Так как современный терроризм ныне опирается отнюдь не на финансовую помощь отдельных его «фанатиков», а на вполне реальную «экономику терроризма», одним из финансовых источников которой является незаконный наркобизнес.

Во введении к настоящей работе уже рассматривались отдельные количественные показатели, характеризующие состояние преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ. Вместе с тем, следует отметить, что данные показатели, по нашему мнению, не в полной мере отражают реальное состояние наркотерроризма, в силу уже следующих обстоятельств:

– в структуре федерального статистического наблюдения и основных ведомственных отчетов государственных органов Российской Федерации отсутствуют показатели, характеризующие состояние наркотерроризма (при этом отражаются показатели, характеризующие террористическую преступность и преступность, связанную с незаконным оборотом наркотиков);

---

<sup>1</sup> Хадилов, Р.Ш. Указ. соч. С. 109.

– рассматриваемые нами преступления явно отличаются высоким уровнем латентности;

– соответствующие преступления носят, как правило, трансграничный характер, что даже в случаях их процессуального выявления, безусловно, осложняет их дальнейшие регистрацию и учет.

Последнее актуализирует вопрос совершенствования взаимодействия государств на международном уровне по вопросам выявления, регистрации, раскрытия и расследования преступлений, напрямую связанных с наркотерроризмом.

Высокий уровень латентности наркопреступлений подтверждается результатами ранее проведенных научных исследований.

Так, например, И.В. Азарова в рамках своего исследования провела опрос респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов стран СНГ. Данные опроса показали, что, по мнению респондентов, «...на 1 зарегистрированное наркопреступление приходится, соответственно: 46,5% – более 10 скрытых (латентных, то есть незарегистрированных по различным причинам) наркопреступлений; 32,0% – до 5 до 10; 14,0% – от 2 до 5; 4,5% – от 1 до 2; только 2,5% – считают статистические данные абсолютно объективными»<sup>1</sup>.

Отметим, что социальная и общественная опасность наркотерроризма заключается, по мнению большинства современных российских исследователей, к числу которых мы относим и себя, не только в угрозе здоровью и безопасности населения, но и национальной безопасности в целом, а также динамичному развитию институтов гражданского общества, экономической стабильности и т.п.

Рассматривая такие категории как «социальная опасность» преступности, С.М. Мальков указывает на ущерб от преступлений, взаимосвязь

---

<sup>1</sup> Азарова, И.В. Наркопреступность в современной России и других странах СНГ: анализ криминальной ситуации и основных проблем предупреждения / И.В. Азаров // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 2. С. 126.

преступности, ее показателей и тенденции с процессами жизнедеятельности общества и государства. В свою очередь, данные процессы через свою социальную обусловленность вынуждают государство установить уголовно-правовой запрет<sup>1</sup>. Учитывая мнение специалиста, следует обратить внимание, что термин «наркотерроризм» является доктринальным и не криминализован именно в таком контексте.

Такая угроза обусловлена самой сутью такого явления как наркотерроризм. Так, незаконный оборот наркотиков ведет к вовлечению в их употребление все большего числа людей, в первую очередь, молодежи; ослаблению института семьи; разрушению общепринятых норм морали и т.д.

Денежные средства, получаемые от незаконного оборота наркотиков, используются как для проведения отдельных террористических актов, так и для финансирования террористических организаций, целями которых является разрушение государственности, дискредитация государственной власти в глазах общества, нарушение нормального функционирования институтов гражданского общества в своих интересах.

Отдельные специалисты утверждают, что наркотерроризм угрожает территориальной целостности Российской Федерации как государства<sup>2</sup>.

Судить о истинных масштабах развития наркотерроризма в масштабах нашей страны явно не представляется возможным, в связи с отсутствием фиксации правоохранительными органами нашей страны фактов совершения подобных социально опасных проявлений современной действительности, которые, в свою очередь, даже не признаны правонарушениями. Однако косвенно, мы все-таки попытаемся осуществить последнее используя статистические показатели таких разновидностей современной российской преступности, как: наркоманийная и террористическая. Впрочем, и

---

<sup>1</sup> Мальков, С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. / С.М. Мальков // Красноярск, 2020. С. 19-20.

<sup>2</sup> См. напр.: Шелкошвейн, Е.В., Шелкошвейн, Ю.С. Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности / Е.В. Шелкошвейн, Ю.С. Шелкошвейн // Legal Bulletin. 2018. Т. 3. № 3-4. С. 66-70.

механическая совокупность последних, вряд ли позволит нам установить объективную картину.

Так, одним из статистических показателей, характеризующих нарко-манийную преступность, является объем изымаемых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. В 2017 г. было изъято 24,2 т., в 2018 г. – 21,5 т., в 2019 г. – 20,6 т., в 2020 г. – 22,7 т., в 2021 г. – 37,5 т. (р. 1, ф №3-МВ-НОН).

Стабильно высоким остается количество совершаемых наркопреступлений. Так, в 2017 г. было зарегистрировано 208 681 такое преступление, в 2018 г. – 200 306, в 2019 г. – 190 197, в 2020 г. – 189 905, в 2021 г. – 179 732 (р. 1, ф № 1-МВ-НОН). Однако, несмотря на стабильный тренд на снижение количества регистрируемых наркопреступлений, полагаем, что данные статистики не отражают реальной картины. Рассматриваемая категория преступлений относится к высоко латентным.

По данным Государственного антинаркотического комитета МВД России в 2020 г. правоохрнительными органами зарегистрировано 296 (2019 г. – 297) преступлений, связанных с легализацией наркодоходов (ст. 174, 174.1 УК РФ), при совершении которых активно использовались электронные платежные системы международного и национального форматов, электронные биржи, в том числе криптовалют.

Одной из основных тенденций наркоторговли является ее уход в «виртуальное» пространство. Так, по итогам 2020 г. правоохрнительными органами зарегистрировано 47 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что почти в 2 раза превышает значение показателя за 2019 год (24,7 тыс.)<sup>1</sup>.

Одной из основных тенденций «наркорынка», отражающей его направленность на извлечение прибыли, является увеличение доли синтети-

---

<sup>1</sup> Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета МВД России. URL: <https://гак.мвд.рф/> (дата обращения: 02.11.2021).

ческих наркотиков, которые пользуются все большим спросом и особенно популярны среди молодежи.

Так, в 2020 году правоохранительными органами было изъято 30 тонн наркотических веществ, что на 38 % превысило показатель 2019 г. (21,7 т.). В общей массе изъятых правоохранительными органами наркотиков «традиционно» преобладают вещества каннабисной группы - 10,6 тонн (2019 г. – 13 т.; - 19%;). Синтетических наркотических средств изъято меньше – 8,7 тонны. Но в 2019 г. данный показатель составлял 5,1 тонны, то есть за год прирост составил порядка 69 %.

В 6,4 раза возрос объем изъятых прекурсоров (7,3 т; 2019 г. – 1,1 т). Кроме того, изъято кокаина – 862 кг (+67%; 2019 г. – 516 кг), сильнодействующих веществ – 1,2 т (+65%; 2019 г. – 728 кг), психотропных веществ – 560 кг (+50%; 2019 г. – 372 кг), наркотиков опийной группы – 861 кг (+8%; 2019 г. – 798 кг).

Анализ ежегодных докладов Государственного антинаркотического комитета МВД России показывает, что рост объема изымаемых наркотических средств происходит практически непрерывно<sup>1</sup>.

В связи с усилением контроля за перемещением товаров и грузов на международных маршрутах наблюдалось сокращение контрабандного ввоза на территорию Российской Федерации наркотиков, имеющих зарубежное происхождение. В январе – декабре 2020 года по сравнению с 2019 годом снизилось на 16,2% количество выявленных (969; 2019 г. – 1,2 тыс.) правоохранительными органами фактов контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и прекурсоров.

При этом на 42,5% возросло количество зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков (500; 2019 г. – 351). Увеличилось на 29,6% (2,6 тыс.;

---

<sup>1</sup> Выдержки из докладов о наркоситуации // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета МВД России. URL: <https://гак.мвд.рф/> (дата обращения: 02.11.2021).

2019 г. – 2 тыс.) количество выявленных ОВД мест незаконного изготовления, производства и переработки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе на 23% (256; 2019 г. – 208) – количество ликвидированных подпольных нарколабораторий<sup>1</sup>.

Следует также рассмотреть более подробно отдельные статистические данные, характеризующие террористическую преступность. Основным из них является количество зарегистрированных преступлений. Так, в 2017 г. зарегистрировано 1 871 такое преступление, в 2018 г. – 1 679, в 2019 г. – 1 382, в 2020 г. – 2 342, в 2021 г. – 2136<sup>2</sup>. Противоречивая динамика, с определенным периодом снижения количества регистрируемых преступлений (2017-2019 гг.) и резким скачком в 2020-2021 гг. говорит о высоком уровне латентности преступлений террористической направленности. Кроме того, на такие показатели влияет несовершенство законодательства в сфере противодействия терроризму. Многие деяния, которые по своей сути подпадают под понятие терроризма, квалифицируются по иным составам преступлений.

Достаточно существенное количество от общего числа зарегистрированных преступлений террористической направленности совершается за пределами Российской Федерации (в 2021 году 327 преступления).

Ситуация осложняется и появлением все новых видов терроризма. Так, отдельные специалисты выделяют в настоящее время порядка 200 видов такой преступной деятельности<sup>3</sup>. В частности, приобретает все большую опасность кибертерроризм, уголовно-правовое противодействие кото-

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 15.03.2022).

<sup>3</sup> Улезко, С.И., Овсянников, В.А. Кибертерроризм в сетевом пространстве: актуальность квалификации и способы предупреждения / С.И. Улезко, В.А. Овсянников // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2 (141). С. 115.

рому в настоящее практически отсутствует. Считаем, что целесообразно внести соответствующие дополнения в ст. 205 УК РФ.

Следует отметить, что по данным Национального антитеррористического комитета России Сибирский федеральный округ является одним из самых благополучных в рассматриваемой сфере. Так, в 2017 г. на территории округа было зарегистрировано 44 преступления террористической направленности, в 2018 г. – 52, в 2019 г. – 65, в 2020 г. – 106. Для сравнения, наибольшее количество рассматриваемых преступлений регистрируется в Северо-Кавказском федеральном округе (в 2017 г. – 1 146, 2018 г. – 799, в 2019 г. – 917, в 2020 г. – 1 195)<sup>1</sup>.

Рассматривая отдельные аспекты наркоторговли и наркотерроризма, ученые отмечают также следующие основные тенденции развития данных явлений:

1. Рост числа организованных преступных организаций террористической направленности с обширными международными «сетями», финансируемых как на средства от наркобизнеса, так и других направлений преступной деятельности (торговля людьми, оружием, контрабанда и т.д.). Укрупнение таких организаций, их объединение в картели и синдикаты. Самыми крупными террористическими организациями, существующими в настоящее время в мире, являются ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), Аль-Каида, Боко-Харам, Джабхат аль Нусра, Аль-Шабааб, Хамас, РПК (Рабочая партия Курдистана), Талибан, Братья-мусульмане, Хезболла и другие.

В настоящее время в сфере наркотерроризма выделяют четыре вида операторов: организованные преступные группировки от наркобизнеса;

---

<sup>1</sup> Обзор НТПЦИ // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2022).

экстремистские формирования; государственные власти; наркогосударства<sup>1</sup>.

Условно, все наркотеррористические структуры можно сгруппировать в три основных раздела:

- первый уровень – легальные и запрещенные общественно-политические организации, и объединения;

- второй уровень – повстанческие и чисто террористические формирования;

- третий уровень – организованные преступные сообщества.

2. Увеличение объемов легализованных денежных средств, получаемых от незаконного оборота наркотиков.

3. «Географическое разделение труда», когда сырье для производства наркотиков получают в одной стране (как правило, это развивающиеся страны), их изготовление – в другой и последующий вывоз для продажи в третьи страны. Впоследствии происходит вывод средств в финансовые организации стран, на территории которых созданы оптимальные условия для движения транспортных потоков.

4. Связь наркотерроризма с коррупцией (подкуп должностных лиц, «отмывание» денежных средств и т.п.).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что наркотерроризм в настоящее время является одной из подструктур организованной преступности, носящей транснациональный характер. Соответствующие преступления отличаются высоким уровнем латентности. Объемы наркобизнеса с каждым годом растут, о чем свидетельствуют ежегодные доклады Государственного антинаркотического комитета МВД России.

---

<sup>1</sup> Тепляков, О.В., Степанов, В.А. Этнический компонент наркопреступности. Часть 2: Этнические организованные преступные формирования как основной элемент наркотерроризма : монография. / О.В. Тепляков, В.А. Степанов // Ленинградская область, 2015. С. 48.

Одной из основных тенденций сбыта наркотиков является увеличение доли синтетических наркотиков, особенно популярных среди молодежи.

### § 3. Детерминанты наркотерроризма

В научной литературе содержится множество подходов к понятию «детерминанты преступности». В самом общем виде под детерминантами можно понимать комплекс (систему) причин, факторов и условий, взаимодействующих между собой и порождающих преступность и преступления<sup>1</sup>.

В рамках данного исследования стоит более подробно рассмотреть содержание и соотношение таких категорий как «причины преступности», «факторы» и «условия» преступности. Данный вопрос достаточно активно рассматривается в научной литературе и единого подхода до настоящего времени не выработано. Как отмечают И.М. Антонов и Н.В. Бойко, с одной стороны, разнообразие мнений расширяет круг научного поиска, позволяет изучать рассматриваемые явления (детерминанты преступности) более глубоко и всесторонне. С другой – отсутствие единого общепринятого подхода затрудняет развитие данного раздела науки криминологии, а также вызывает определённые трудности в криминологической практике при осуществлении деятельности по предупреждению и профилактике преступности<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См. напр.: Кузнецова, Н.Ф. Понятие, предмет, система криминологии / Н.Ф. Кузнецова // Российский криминологический взгляд. 2006. № 4. С. 96-105.

<sup>2</sup> Антонов, И.М., Бойко, Н.В. Детерминанты преступности: терминологический аспект / И.М. Антонов, Н.В. Бойко // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 4-5. С. 76.

Одни специалисты считают названные понятия идентичными<sup>1</sup>. В.Н. Кудрявцев полагал, что, в зависимости от конкретных обстоятельств факторы могут выступать и в качестве причин, и в качестве условий преступности<sup>2</sup>.

Профессор А.И. Алексеев также указывает на то, что в криминологической науке широко используется понятие «криминогенные факторы», которым охватываются и причины, и условия преступности<sup>3</sup>.

Понимая всю условность разделения рассматриваемых понятий, тем не менее, считаем, что их содержание достаточно существенно отличается.

Так, Е.А. Федорова и А.В. Шеслер, положив в основу вид связи (механизм действия) выделяют причины, условия и факторы преступности.

При этом причинами предлагают считать «явления, которые генетически связаны с преступностью, порождают ее, поддерживают ее существование, вызывают рост или снижение преступности»<sup>4</sup>.

Условия – это явления, которые формируют причину или создают возможность ее действия, то есть обуславливают существование преступности. Условия преступности подразделяются на сопутствующие (они образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени), необходимые (без таких условий событие могло бы не наступить), достаточные (образующие совокупность всех необходимых условий).

Факторы преступности – это явления, находящиеся в функциональной взаимосвязи с причинами, условиями преступности, хотя не порождают и не обуславливают ее<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> См. напр.: Антонян, Ю.М. Концепция причин преступности и причины преступности в современной России / Ю.М. Антонов // Российский следователь. 2004. № 8. С. 30.

<sup>2</sup> Кудрявцев, В.Н. Лекции по криминологии. / В.Н. Кудрявцев. М., 2005. С. 36.

<sup>3</sup> Алексеев, А.И. Криминология : курс лекций / А.И. Алексеев // М., 1999. С. 3-12.

<sup>4</sup> Федорова, Е.А., Шеслер, А.В. Основы криминологии : курс лекций. / Е.А. Федорова, А.В. Шеслер // Красноярск, 2021. С. 43.

<sup>5</sup> Там же. С. 44.

Рассматривая систему детерминант преступности, ученые разработали систему критериев и оснований для их классификации. Одним из таких критериев является уровень действия детерминант, согласно которому Н.Ф. Кузнецова предложила выделить детерминанты на уровне общества, общности и индивидуума<sup>1</sup>.

Рассматривая детерминанты наркотерроризма, следует отметить сложность их системы, что обусловлено «комплексным» характером рассматриваемого вида преступной деятельности (сочетание нескольких направлений незаконной деятельности – преступления в сфере оборота наркотиков, отмыwanie доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма), ее транснациональным характером и другими обстоятельствами. Считаем, что систему детерминант наркотерроризма формируют политические, экономические, идеологические, социальные, психологические (социально-психологические<sup>2</sup>), духовно-нравственные и иные причины и условия.

П.В. Тепляшин и Е.А. Фёдорова предложили факторы, оказывающие влияние на наркобизнес и финансирование терроризма, разделить на общие (обусловленные макротенденциями в мировом сообществе) и специфические (характерные для отдельных стран).

К специфическим (национальным) факторам, по их мнению, следует отнести географическое положение страны (регион страны), её миграционную привлекательность, климатические и агроэкономические условия, благоприятствующие выращиванию наркосодержащих растений и т.п.<sup>3</sup>

Так, можно назвать страны, являющиеся крупными производителями (поставщиками) наркотиков (Афганистан, Боливия, Перу и др.), страны с

---

<sup>1</sup> Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. / Н.Ф. Кузнецова. М., 1984. С. 52.

<sup>2</sup> Антонян, Ю.М., Эминов, В.С. Личность преступника. Криминологическое исследование. / Ю.М. Антонян, В.С. Эминов. М., 2010. С. 200.

<sup>3</sup> Тепляшин, П.В., Фёдорова, Е.А. Транснациональная наркопреступность : понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Фёдорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 70.

высоким ростом их потребления (рынок сбыта и получения прибыли) (США, Россия и др.), а также страны, на территории которых базируются финансируемые террористические организации (Африка, Ближний Восток) и проводятся террористические акции (преимущественно развитые страны, а также страны Ближнего Востока, имеющие стратегическое расположение, обладающие природными ресурсами).

А.И. Ролик предлагает детерминанты наркопреступности и связанных с ней криминальных проявлений разделить на внешние, то есть имеющиеся в обществе социально-экономические отношения, и внутренние, то есть корыстные мотивы лиц, совершающих соответствующие преступления<sup>1</sup>.

В отдельных исследованиях указывается, что основными детерминантами наркотерроризма выступают экономические причины и условия. Так, Д.Е. Горюнов в одной из своих статей отмечает, что причины наркотерроризма следует искать в экономической сфере, в частности – в неудачных экономических реформах государства, которые привели к классовому расслоению общества, оказали негативное влияние на материальное положение большей части населения. Кроме того, автор обращает внимание и на социальные, политические, «духовные» и иные причины и условия.<sup>2</sup>

Отдельно следует рассмотреть такое условие развития наркотерроризма как глобализация, размывание государственных границ, в том числе связанное с развитием информационных технологий и сети Интернет. Данные условия формирует весьма благоприятную среду для формирования и развития транснациональных преступных сообществ и организаций,

---

<sup>1</sup> Ролик, А.И. Общероссийская и региональная наркопреступность : проблемы противодействия и предупреждения : учебное пособие / под ред. А.И. Коробеева. / А.И. Ролик. Хабаровск, 2010. С. 156.

<sup>2</sup> Горюнов, Д.Е. Терроризм в современной России и его детерминанты / Д.Е. Горюнов // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. В 3-х ч. Ч. 2. Самара, 2020. С. 99.

одним из направлений деятельности которых является наркобизнес, финансирование терроризма, а также непосредственное осуществление террористических актов.

Безусловно, российское государство стремится сформировать такой административно-правовой режим государственной границы, который позволяет противодействовать наркотрафику. Вместе с тем, как, весьма обоснованно, по нашему мнению, отмечают специалисты «...международные, межправительственные и межведомственные соглашения не привели к полноценному контролю за ним».<sup>1</sup>

Еще сложнее – оказать противодействие незаконному вводу средств, направленных на финансирование терроризма.

Большинство же авторов, обращая внимание на огромное количество причин, факторов и условий, влияющих на состояние наркотерроризма, отрицают возможность указания определяющих детерминант и разработки универсальной концепции их воздействия на рассматриваемое криминальное явление<sup>2</sup>. Безусловно, именно подобный подход, по нашему мнению, является наиболее обоснованным.

Вместе с тем, следует отметить возрастание роли политических детерминант наркотерроризма. Транснациональные организации, занимающиеся наркотерроризмом, сражаются с государственной властью. Это проявляется в налаживании коррупционных связей, в назначении «своих» на ключевые должности органов государственной власти, в том числе и в правоохранительных органах, даже финансировании террористических организаций из государственных бюджетов.

Тесно связаны с их политическими правовые детерминанты терроризма. Как отмечает ряд специалистов, правовые инструменты противо-

---

<sup>1</sup> Тепляшин, П.В., Фёдорова, Е.А. Указ. соч. С. 70.

<sup>2</sup> См. напр.: Мазур, Е.С., Монгуш, Л.Ю. Детерминанты преступности в сфере незаконного оборота наркотиков / Е.С. Мазур, Л.Ю. Монгуш // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 172.

действия терроризму и связанным с ним криминальным явлениям не отличаются высокой эффективностью. Несмотря на видимую политическую стабильность в российском государстве, наблюдаются определенные тенденции кризиса системы государственной власти и ее базовых институтов, в частности, коррумпированность должностных лиц различных уровней, ослабление правоохранительных органов и армии, «пробельность» национального законодательства и т.д.

Следовательно, как отмечает А.Р. Чаттаев, «...политико-правовое направление противодействия факторам терроризма связано с внесением существенных изменений в конкретные нормативные правовые акты и выполнением уже поставленных перед государственной системой стратегических задач, требующих последовательной политической воли».<sup>1</sup>

Подводя итог вышесказанному, отметим, что состояние наркотерроризма в современном российском государстве и в целом, в мире обусловлена сложным комплексом детерминант (причин, факторов и условий) социально-экономического, идеологического, политико-правового характера и т.п. Степень влияния каждой из них на рассматриваемое нами криминальное явление оценить довольно сложно, в силу их многочисленности и сложного механизма взаимодействия.

Предположим, что в настоящее время явно возрастает значение политико-правовых детерминант наркотерроризма, так как в наркотерроризм вовлечены не только отдельные государства, но и их альянсы, последние используют предоставляемые им возможности для решения не только своих узконациональных, но и стратегических геополитических проблем.

---

<sup>1</sup> Чаттаев, А.Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма как социально-политического феномена / А.Р. Чаттаев // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 107.

#### § 4. Личность лица, осуществляющего наркотерроризм

Выше уже отмечалось недостаточно внимание к проблемам наркотерроризма со стороны научного сообщества в части изучения понятия данного явления. Аналогичным образом обстоят дела и в части изучения личности наркотеррориста. Учитывая тот факт, что наркотерроризм является понятием доктринальным, не нашедшим своего отражения в современном российском законодательстве, каких-либо статистических учетов, фиксации качественно-количественных показателей не ведется. Эти обстоятельства, а также высокий уровень латентности рассматриваемых деяний, существенно осложняют составление криминологического портрета наркотеррориста.

Чаще всего специалисты дают криминологическую характеристику личности преступника, осуществляющего сбыт наркотических средств или иные преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков<sup>1</sup>. Так же достаточно подробно рассматривается личность преступника-террориста<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См. напр.: Бельский, А.Е. Криминологический портрет личности преступника, совершающего незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков с использованием своего служебного положения // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования : материалы международного научно-практического семинара / отв. ред. Д.В. Ким, Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2021. С. 128-132; Карпенко, О.А., Шмырин, Д.Ф. Криминологические аспекты изучения личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков посредством сети «Интернет» / О.А. Карпенко, Д.Ф. Шмырин // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 93-96; Протасов, С.И. Криминологическая характеристика личности закладчика в сфере незаконного оборота наркотиков / С.И. Протасов // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 87-91 и др.

<sup>2</sup> См. напр.: Аренова, Л.К., Набиева, Е.А. Личность лица, совершившего акт терроризма // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 1. С. 38-46; Буткевич С.А. Криминологическое исследование личности преступника, причастного к экстремизму и терроризму (Крымский градиент) / Л.К. Аренова, Е.А. Набиева // Юристъ-Правоведь. 2019. № 4 (91). С. 68-73 и др.

Отметим, что составление криминологической характеристики личности преступника направлено на выявления ее детерминант, повышение эффективности противодействия преступности и ее отдельных проявлений и т.п. Отсутствие либо неточности такой характеристики применительно к наркотерроризму негативно сказывается на системе противодействия данному криминальному явлению.

Как отмечалось выше, наркотерроризм финансируется за счет средств, получаемых от торговли наркотиками, которую осуществляют организованные преступные сообщества (организации). Для таких сообществ характерна сложная иерархия, наличие общей координации действий, устойчивых связей между подразделениями и участниками, а также четкое разделение функций между ними, распределением доходов и т.п.

Е.В. Кушпель и П.Е. Кулешов при рассмотрении типичной структуры организованной группы, осуществляющей сбыт наркотиков бесконтактным способом, разделили ее «...иерархию на три основных звена:

1. Высшее звено, к которому относятся организаторы. К их функциям относятся поставка предмета сбыта; получение незаконной выручки от членов группы; распределение прибыли между членами группы и т.п.

2. Среднее звено:

- «диспетчеры», «операторы» – работают с «закладчиками» и «заказчиками», распределяют «заказы», осуществляют доставку средних партий наркотиков в тайники для передачи «разносчикам», соответственно знают места расположения таких тайников, номера телефонов «разносчиков» или их учетные записи в социальных сетях, а также данные банковских счетов, кошельков Qiwi и иные данные счетов, на которые поступают средства от продажи и т.д.

- «массажисты», «кладовщики» – в их обязанности входит подыскание помещений для хранения, расфасовки, упаковки по сверткам наркотических средств, а также непосредственно выполнение этих действий; обес-

печение сохранности наркотического средства, а также подбор технических средств, необходимых для осуществления преступления;

- «вербовщики» – вербуют как исполнителей в группу, чаще всего «курьеров» и «закладчиков», так и потенциальных покупателей наркотиков.

3. Низшее звено:

- «курьеры» – отвечают за доставку средних партий наркотиков в тайники для их передачи «закладчикам»;

- «закладчики», «бегунки» – осуществляют доставку наркотиков в места закладки.

Другие специалисты выделяют организационно-управленческий (организаторы, «диспетчеры», «массажисты») и исполнительский («курьеры», «закладчики», «вербовщики») уровни преступной иерархии.<sup>1</sup>

Несмотря на то, что большая часть преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в настоящее время совершается организованными группами, и такие преступления отличаются большой общественной опасностью, к уголовной ответственности за их совершение привлекаются преимущественно низшее звено – «курьеры», «закладчики», «бегунки».

Таким образом, характеризуя личность преступника, совершающего рассматриваемые нами преступления следует отметить ее следующие характеристики:

1) средний возраст преступников составляет 14-29 лет;

2) по половому признаку по большей части составов подавляющее большинство из них – мужчины, но наблюдается тенденция увеличения количества женщин, совершающих рассматриваемые преступления;

3) чаще всего преступники не состоят в браке;

---

<sup>1</sup> Хайруллова, Э.Т., Габдрахманов, А.Ш., Миролубов, С.Л. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических веществ, совершенных бесконтактным способом : учебное пособие. / Э.Т. Хайруллова, А.Ш. Габдрахманов, С.Л. Миролубов // Казань, 2019. С. 28-29.

4) среди привлекаемых к ответственности преступников «низшего звена» преобладают студенты, безработная молодежь; наблюдается тенденция увеличения числа служащих, представителей рабочих специальностей и безработных, для которого наркобизнес является либо основным, либо единственным источником дохода;

5) наблюдается тренд на повышение образовательного уровня преступников, появление «беловоротничковых» преступников, ответственных в организованных группах за поставку наркотиков, банковское сопровождение, IT-поддержку и другие организационные вопросы;

6) формируется преступная наркотическая специализация у наркопреступников;

8) 38 % процентов лиц, ранее совершавших преступления, предусмотренные ст.ст. 228-234 УК РФ, совершают рецидив; среди лиц, ранее привлекаемых по другим статьям этот показатель составляет около 14%. Таким образом, следует констатировать достаточно высокий уровень рецидива среди наркопреступников;

9) среди мотивов совершения преступления преобладает корысть – порядка 80 % опрошенных среди осужденных за наркопреступления назвали его основным. При этом, если для старшего поколения наркопреступления – это источник средств для выживания, реже – обогащения, то для молодежи – это способ заработать на развлечения и организацию досуга. Порядка 7 % молодежи ответили, что совершение таких преступлений помогает им самоутвердиться или добиться авторитета в кругу ровесников;

10) среди мест совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наиболее распространены: притон (17%); дискотека, развлекательные центры (11%); учебное заведение (4%); транспорт (4%); собственная квартира/дом или дом/квартира друзей (15%), улица (49%) по ст. 228 УК РФ; дискотека, развлекательные центры (15%), чердак, подвал (18%) по ст. 228.1 УК РФ; 100% приходится на дачу, садовый участок по ст. 231 УК РФ и столько же – на притон по ст. 232 УК РФ;

11) по времени суток: 100% утром – ст. 228 УК РФ; 62% вечером – ст. 228.1 УК РФ; 70% днем – ст. 231 УК РФ; 78 % вечером – ст. 232 УК РФ;

12) большая часть преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, относятся к корыстным или насильственным<sup>1</sup>.

Составляя криминологический портрет террориста, следует отметить, что к террористической деятельности наиболее расположена возрастная группа – 18-24 лет (40% от всего количества преступников). На втором месте по численности – возрастная группа 25-29 лет (30%), в этот период характер человека уже сформирован, получен необходимый начальный жизненный опыт, но одной из основных причин террористической деятельности данной категории лиц является отсутствие механизмов социализации конкретной личности, и лишь (4%) от общего числа террористов составляет возрастная группа (14-17 лет)<sup>2</sup>.

Как показывают результаты ранее проведенных исследований, в большинстве случаев организацией террористической деятельности, занимаются мужчины, их средний возраст составляет 37 лет. В ходе проведенного исследования было установлено, что только 5% преступников, совершивших террористические преступления, были представительницами женского пола, и 95% преступников – мужчины.

Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что мужчины, занимающиеся финансированием терроризма за счет наркобизнеса, в 82 % случаев состоят в браке; в тоже время, это характерно лишь для 52 % женщин<sup>3</sup>. По нашему мнению, это связано опять же с высоким социаль-

---

<sup>1</sup> Исаченко, А.Е. Отдельные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ А.Е. Исаченко // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 224.

<sup>2</sup> Двудличанский, А.В. Криминологические особенности личности преступника-террориста / А.В. Двудличанский // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 247.

<sup>3</sup> Там же. С. 25.

ным статусом таких лиц, их принадлежностью к элите общества. Данное предположение подтверждается тем фактом, что по делам о финансировании терроризма, как правило, привлекались руководители крупных предприятий, а также бухгалтера, менеджеры и так далее<sup>1</sup>. Лица, совершающие преступление, преимущественно являются городскими жителями, ранее не судимыми.

Несомненный практический интерес представляют данные, касающиеся рода деятельности преступников-террористов. Исследование показало, что из них: рабочие – 28,4%; студенты – 3,4%. Самую многочисленную группу представляют безработные лица – 68,2%<sup>2</sup>.

Анализ эмпирических материалов показал, что на момент совершения преступления многие преступники-террористы работали: имели рабочие специальности (строители, автомеханики, грузчики) – 39,4%; осуществляли предпринимательскую деятельность – 11%; служили в коммерческих организациях – 9%; были военнослужащими – 3%. В 2017–2020 гг. количество преступников с высшим образованием, совершивших преступления террористического характера составлял – 18%. Среднее профессиональное образование было у 20%, а среднее общее – 46%, основное общее, начальное или без образования – 16% от общего числа преступников<sup>3</sup>.

Исследование криминологической характеристики лиц, осужденных за совершение терроризма, проведенное В.О. Сизинцевой, показало, что основная масса преступников (82,9%) – это граждане Российской Федера-

---

<sup>1</sup> Муксинова, А.Ф. Легализация (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков : учебно-практическое пособие. / А.Ф. Муксинова - Казань, 2020. С. 36.

<sup>2</sup> Ахмедшин, Р.Л. Криминологический профиль личности террориста как инструмент тактико-криминалистической обеспечения расследования / Р.Л. Ахмедшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск, 2020. С. 207-208.

<sup>3</sup> Отчеты Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации ф. 11.1 «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2020 гг.» // СПС КонсультантПлюс.

ции. Граждане стран Содружества независимых государств составили 17,1%, что может свидетельствовать о том, что в странах постсоветского пространства сохраняется устойчивая угроза распространения терроризма. В настоящий момент в совершении террористических актов наиболее активно проявляют себя выходцы из стран Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Следует также отметить и то, что 83% террористов совершали преступления на территории регионов, в которых они проживали постоянно. Данный показатель, свидетельствует о том, что уровень преступности и формирование личности преступника-террориста тесно связано с социально-экономическими, политическими, демографическими, этноконфессиональными особенностями регионов, в которых они проживают. Только 16% исследуемых лиц совершили преступления вдали от мест постоянного проживания, 1% – составили лица без определенного места жительства, беженцы и вынужденные переселенцы<sup>1</sup>.

С точки зрения нравственно-психологических свойств мотивы совершения террористических преступлений, сводились к религиозным (44%), политическим (12%), научным (8%), общеморальным (31%), правовым (5%) убеждениям. Также установлено, что совершили преступление в одиночку – 33%, являлись организаторами – 5%, пособниками были 28%, подстрекателями – 11%, исполнителями – 32%<sup>2</sup>.

В механизме преступного поведения лиц, осуществляющих террористическую деятельность, немаловажное значение имеют мотивы действий. В ходе проведенного исследования были выявлены следующие: корыстный мотив – (наркобизнес, торговля людьми, разбойные нападения, незаконный оборот оружия) – присущ в основном мужчинам – 17%; мотив

---

<sup>1</sup> Сизинцева, В.О. Анализ личности террориста в свете профилактики и противодействия вербовке в террористические организации / В.О. Сизинцев // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России : сборник статей. Самара, 2019. С. 194-195.

<sup>2</sup> Отчеты Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации ф. 11.1 «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2020 гг.» // СПС КонсультантПлюс.

мести (отмщения) – характерен для лиц, потерявших близких родственников в местах ведения боевых действий, а также наиболее распространенный мотив для совершения преступлений террористов-смертников, в основном присущ женщинам – 12%; идейно-политический мотив (например, борьба за независимость) – характерен для представителей народов малых территориальных образований (республики, анклавов, автономии) испытывающих территориальные, политические, экономические, культурные или религиозные притеснения. Одинаково присущ и женщинам, и мужчинам, так как угрозе существования подвергаются важные институты общества – 25%; религиозный мотив – характерен для лиц, исповедующих радикальные религиозные течения, как правило, в закрытых группах, сообществах и организациях. Ключевым является наличие религиозно-пропагандистской обработки лиц, участвующих в террористической деятельности – 38%<sup>1</sup>.

Таким образом, результаты исследования показывают нам, что из всех мотивов лиц, осуществляющих террористическую деятельность, можно выделить идейно-политический и религиозный, как преобладающий.

Вместе с тем, данный тезис не применим к лицам, осуществляющим финансирование террористической деятельности. Для них характерны несколько иные мотивы.

Характеризуя морально-психологические качества наркотеррористов, О.В. Тепляков и В.А. Степанов отмечают, что «лица, вовлеченные в сферу незаконного оборота наркотиков, в большинстве случаев сопротивляются политическим потрясениям и стремятся к благоприятным для их деятельности условиям относительной стабильности. Преступники не видят смысла в самопожертвовании, у них нет чувства «победы» или «поражения», как у террористов, они действуют согласно поставленным целям,

---

<sup>1</sup> Матчанова, З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России : криминологический анализ/ З.Ш. Матчанов : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.08. СПб., 2015. С. 136-138.

которые должны быть реализованы с максимальной выгодой и минимальным риском»<sup>1</sup>.

Вместе с тем, к финансированию терроризма средствами, полученными от незаконного оборота наркотиков, имеют отношение представители высшего звена.

Л.И. Александрова и И.В. Колесова, рассматривая социальный аспект личности преступника, осуществляющего финансирование терроризма, отмечают, что наркобизнес является одним из основных источников такого финансирования, наряду с торговлей оружием, людьми, организацией незаконной миграции и т.п. Вместе с тем, лица, получающие нелегальный доход от наркобизнеса, зачастую имеют и легализованные источники дохода, что позволяет им иметь достаточно высокий социальный статус в обществе. К психологическим качествам таких преступников названные специалисты относят стремление к власти и обогащению, прагматизм, отрицание государственной власти и т.п.<sup>2</sup>

Спорным остается вопрос об этнической принадлежности наркотеррористов. Считаем обоснованным мнение В.И. Кудашова и Е.Н. Малышевой по данному вопросу. Специалисты отмечают, что в настоящее время «мы имеем дело с новым по своему воздействию феноменом, который не укладывается ни в понятие государства, ни в понятие этнических общностей... Речь идет о «неформальных сетях» – диаспорные, радикально фундаменталистические или наркокриминальные коалиции, которые сегодня играют огромную роль. Причем они не обязательно привязаны к одной какой-то этнической группе... Сейчас появляются трансна-

---

<sup>1</sup> Тепляков, О.В., Степанов, В.А. Указ. соч. С. 63.

<sup>2</sup> Александрова, Л.И., Колесова, И.В. Характеристика личности, причастной к финансированию терроризма, и меры противодействия финансированию терроризма // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.У. Альбекова. / Л.И. Александрова, И.В. Колесова Ростов/н-Дону, 2017. С. 24-25.

циональные и «псевдоцивилизационные» общности - исламская, арабская, тюркская, магрибская».<sup>1</sup>

Подводя итог вышесказанному, отметим, что наркотеррористами можно считать лиц, непосредственно принимающих участие в финансировании терроризма средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотиков. Такие лица, как правило, относятся к высшему звену (организаторы, руководители, финансисты и т.п.) преступных сообществ (организаций), совершающих на «профессиональном» уровне преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Для таких лиц характерен высокий социальный статус, уровень материальных доходов. Зачастую они имеют и легальный источник сверхдоходов. Вышеназванные характеристики личности наркотеррориста чрезвычайно осложняют выявление их преступной деятельности, ее доказывание. Выводы относительно принадлежности наркотеррористов к определенной этнической группе делать не стоит, поскольку в настоящее время такое явление как наркотерроризм не знает государственных границ, религиозных и этнических ориентиров.

Таким образом завершая рассмотрение содержания вопросов первой главы нашего исследования мы вправе, как считаем, прийти к следующим выводам, а именно:

1. под наркотерроризмом мы предлагаем понимать одно из направлений организованной транснациональной преступной деятельности, связанной с финансированием терроризма за счет средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотиков. К его признакам мы относим следующее:

- они имеют национальную принадлежность, но не имеют государственного статуса;
- они организованы по военизированной схеме;

---

<sup>1</sup> Кудашов, В.И., Малышева, Е.Н. Терроризм и незаконный оборот наркотиков / В.И. Кудашов, Е.Н. Малышева // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 2 (11). С. 105.

– их основным оперативным параметром является применение насилия для достижения реальных или декларируемых целей и задач.

2. наркотерроризм в настоящее время является одной из подструктур организованной преступности, носящей транснациональный характер. Соответствующие преступления отличаются высоким уровнем латентности. Объемы наркобизнеса с каждым годом растут, о чем свидетельствуют ежегодные доклады Государственного антинаркотического комитета МВД России.

3. состояние наркотерроризма в современном российском государстве и в целом, в мире обусловлена сложным комплексом детерминант (причин, факторов и условий) социально-экономического, идеологического, политико-правового характера и т.п. Степень влияния каждой из них на рассматриваемое нами криминальное явление оценить довольно сложно, в силу их многочисленности и сложного механизма взаимодействия.

4. наркотеррористами можно считать лиц, непосредственно принимающих участие в финансировании терроризма средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотиков.

## 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРКОТЕРРОРИЗМА

### § 1. Общекриминологическая профилактика наркотерроризма

В криминологии принято меры предупреждения преступлений разделять на общие и специальные<sup>1</sup>. Несмотря на объективность такого подхода в теории, на практике зачастую бывает сложно отграничить общие меры, от специальных. Общие меры профилактики осуществляются в рамках государственной политики противодействия преступности в целом. Специальные же меры профилактики имеют более узкую целенаправленность на предупреждение терроризма и осуществляются специализированными органами. Безусловно, с учетом причин наркотерроризма, его профилактика должна осуществляться комплексно, на основе применения как мер общей, так и специальной профилактики.

Роль государства и проводимой им политики по профилактике преступности крайне важна при рассмотрении общекриминологических мер. Так, в научной литературе отмечается значение правового регулирования оборота наркотиков, ответственности за незаконный оборот таких веществ, пропаганды здорового образа жизни и других мер общей профилактики<sup>2</sup>. Разработка и реализация государственной миграционной политики является важной мерой общей профилактики наркотерроризма. Отмечается и необходимость мониторинга деятельности религиозных организаций (в первую очередь – мусульманской направленности) на территории Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> См. напр.: Курс советской криминологии / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. М., 1986. С. 247.

<sup>2</sup> См. напр.: Наумов, Ю.Г., Тотоев, Р.Р. Институтное оформление системы противодействия наркобизнесу в России / Ю.Г. Наумов, Р.Р. Тотоев // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 717-730.

Учитывая результаты ранее проведенных исследований по данной проблеме, считаем целесообразным рассмотреть отдельные, наиболее актуальные вопросы общей профилактики наркотерроризма.

1. Развитие международного сотрудничества в сфере предупреждения терроризма.

На настоящий момент подписано несколько международных нормативных правовых актов о предупреждении терроризма. Например, Конвенция по борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.<sup>1</sup> В качестве недостатка данной Конвенции отмечается отсутствие в ней положений, связанных напрямую с профилактикой, предупреждением и пресечением преступлений террористических преступлений, то есть документ носит преимущественно декларативный характер.

Аналогичным образом можно охарактеризовать и содержание Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма<sup>2</sup>.

В Декларации Совещания министров «восьмерки» по борьбе с терроризмом в Оттаве перечислены меры, которые необходимо предпринимать для борьбы с терроризмом, среди которых:

«... – развивать обмен разведывательными данными и информацией о террористической деятельности;

– призывать все государства отказываться от предоставления существенных уступок лицам, захватившим заложников, и стремиться к тому, чтобы лица, ответственные за такие действия, были переданы в руки правосудия;

---

<sup>1</sup> Международная конвенция по борьбе с захватом заложников : принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/hostages.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml) (дата обращения: 12.03.2022)

<sup>2</sup> Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма : принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/terrdecl.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml) (дата обращения: 12.03.2022).

- препятствовать передвижению террористов и принимать повышенные меры по предотвращению подделки документов;
- усиливать защиту от терроризма систем воздушных, морских и других видов транспорта;
- лишать террористов доступа к финансовым средствам;
- развивать подготовку и содействие в борьбе с терроризмом»<sup>1</sup>.

В качестве правового инструмента предупреждения наркотерроризма, по нашему мнению, гораздо более эффективны двусторонние соглашения. Среди таких следует выделить, например, Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, где указываются следующие механизмы взаимодействия двух государств:

«1) обмен информацией в рамках сотрудничества по предупреждению и борьбе с деяниями, охватываемыми настоящим Соглашением;

2) регулярные встречи и консультации между центральными компетентными органами и/или другими ведомствами, а также экспертами в целях информирования, обмена мнениями и координации действий по борьбе с деяниями, охватываемыми настоящим Соглашением;

3) внеочередные встречи и консультации по просьбе центральных компетентных органов одной из Сторон»<sup>2</sup>.

Считаем, что перспективным направлением развития международных отношений в сфере предупреждения наркотерроризму является сбор, обработка и применение информации, которая позволяет предотвратить совершение соответствующих преступлений. Данная деятельность в Российской Федерации регламентирована Постановлением Правительства РФ

---

<sup>1</sup> Декларация Совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 г. // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 27 ноября 2016 г. № 390-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902279843> (дата обращения: 12.03.2022).

от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций»<sup>1</sup>.

Среди прочих вопросов, которые требуют разрешения на международном уровне, следует выделить следующие:

1) усиление контроля над незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ;

2) повышение контроля над деятельностью различных политических и религиозных организаций, а также общественных объединений и движений;

3) проведение специальной подготовки (психологической) сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих освобождение заложников, а также их материальное обеспечение современными спецсредствами и оружием;

4) проведение научно-практических конференций по проблемам экстремизма, терроризма и захвата заложников для выработки практических рекомендаций и совершенствования уголовного законодательства<sup>2</sup> и иные.

Именно данные направления деятельности нужно развивать не только внутри государств, а на международном уровне, невзирая на идеологические, политические, экономические и культурные противоречия.

2. Укрепление правоохранительной системы, подготовка «профильных» специалистов.

В настоящее время отдельные правоохранительные органы, выполняющие функции по противодействию наркотерроризму, существенно ослаблены кадровыми и организационными проблемами. Так, МВД России,

---

<sup>1</sup> О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций : Постановление Правительства от 28.10.2017 № 1312 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 декабря 2012 г. № 2083 (принята Советом Безопасности на его 6890-м заседании) // СПС КонсультантПлюс.

самый многочисленный правоохранительный орган, чья деятельность направлена, в первую очередь на охрану общественной безопасности, раскрытие и расследование преступлений, испытывает существенные проблемы с кадрами. Несмотря на наличие значительного количества образовательных организаций, они не справляются с кадровым обеспечением Министерства. Существенная часть их выпускников увольняется со службы в первые годы службы.

Безусловно, основная нагрузка по борьбе с преступлениями, связанными с наркотерроризмом, возлагается на иные органы (в первую очередь, национальный антинаркотический комитет, Федеральная служба безопасности России). Вместе с тем, органы внутренних дел осуществляют основные общие мероприятия по противодействию всей категорий преступлений, в том числе и связанных с наркотерроризмом.

В настоящее время имеется множество исследований, обосновывающих необходимость кадрового укрепления как органов внутренних дел, так и других правоохранительных органов. Отметим, что для этого целесообразно использовать ресурсы образовательных организаций МВД России как в плане подготовки специалистов, так и их переподготовки, повышению квалификации по направлению предупреждения наркотерроризма.

1. Совершенствование законодательства в сфере противодействия наркотерроризму.

Еще одной общей мерой профилактики наркотерроризма следует признать повышение эффективности уголовно-правовых средств противодействия организованной преступности во всех ее проявлениях, незаконному обороту наркотиков, террористической и экстремистской деятельности. Следует отметить, что соответствующие нормы действующего УК РФ достаточно динамичны, что выражается в их неоднократном изменении. Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что нормы действующего УК РФ до настоящего времени во многом повторяют положения УК

РСФСР 1960 г. и существенно устарели<sup>1</sup>. В том числе, они не учитывают необходимости противодействия наркобизнесу и наркотерроризму, как в большинстве западных стран, в том числе США.

Считаем, что соответствующая статья, предусматривающая ответственность за осуществление наркобизнеса и наркотерроризма, могла бы быть помещена в Главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Это обусловлено тем фактом. Что данные преступления в большей степени посягают на безопасность государства и общественную безопасность, нежели на здоровье населения и общественную нравственность. Также очевидно, что опасность наркобизнеса и наркотерроризма существенно отличается от общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, ответственность за которые предусмотрена в УК РФ в настоящее время.

Подводя итог настоящей части исследования, предлагаем считать основными общекриминологическими мерами профилактики наркотерроризма:

- развитие международного сотрудничества в сфере предупреждения терроризма;
- укрепление правоохранительной системы, подготовка «профильных» специалистов;
- совершенствование российского уголовного и иного законодательства в сфере противодействия наркотерроризму.

---

<sup>1</sup> Александров, Р.А. Государственно-правовое противодействие наркобизнесу в России как направление обеспечения национальной безопасности / Р.А.// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (32). С. 264.

## § 2. Специальная криминологическая профилактика предупреждения наркотерроризма

Как отмечалось выше специально-криминологические меры предупреждения наркотерроризма непосредственно направлены на устранение причин и условий данного явления. К таким мерам, по нашему мнению, следует отнести:

1. Предупреждение проявлений наркотерроризма в информационно-телекоммуникационных сетях, в частности в сети Интернет.

Интернет и другие информационно-телекоммуникационные сети в настоящее время служат как средством для совершения преступлений и их сокрытия, так и важным инструментом по предупреждению преступных проявлений.

Борьба с такими вредоносными ресурсами в интернет-пространстве регламентирована на уровне федерального законодательства. Так, в соответствии с ч. 3-5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>1</sup> Правительством РФ принято постановление, которым утверждены Правила создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено : Постановление Правительства от 26.10.2012 № 1101 // СПС КонсультантПлюс.

С 1 сентября 2012 г. действует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в котором определены виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей и предусмотрен порядок установления и реализации запретов и ограничений относительно доступа к такой информации со стороны несовершеннолетних лиц.

Отметим, что правоохранительными органами сделаны важные шаги в развитии данного направления предупреждения наркотерроризма, однако усилий только органов государственной власти явно недостаточно. Поэтому считаем целесообразным участие в мониторинге киберпространства и профилактике наркотерроризма в информационно-телекоммуникационных сетях институтов гражданского общества. Примером такого участия можно назвать создание кибер-патруля, одной из задач которого является выявление ресурсов, направленных на распространение наркотиков и т.п.<sup>1</sup>

А.В. Иванцов и С.К. Бадамшин в ходе исследования специальных мер предупреждения наркобизнеса, наркотерроризма и других криминальных проявлений в сети Интернет назвали в качестве основных направлений повышения эффективности такой деятельности, следующие:

- укрепление и дальнейшее развитие международного сотрудничества в данной области, в том числе относительно унификации необходимых правовых средств, совместного планирования и координации превентивных мер, прежде всего, по пресечению криминальной активности международных террористических организаций и сообществ в интернет-пространстве;

- совершенствование профилактической деятельности, связанной с воздействием на общественное сознание путем информирования граждан о предпосылках и социальных и юридических последствиях распространения террористической и экстремистской идеологии;

---

<sup>1</sup> Кибер-патруль // Кибер-патруль.рф. URL: <http://xn----8sbbqnlm4ahdvn2j.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.04. 2022).

- активизация и расширение такого воздействия посредством использования информационных технологий, включая возможности электронных и информационно-телекоммуникационных сетей;

- формирование и непрерывное совершенствование технических и технологических мер, препятствующих совершению таких деяний, а равно упрощающих их выявление и доказывание<sup>1</sup>.

Таким образом, следует признать мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей с целью выявления признаков, проявлений наркотерроризма и сопутствующих криминальных проявлений одной из специальных мер профилактики в рассматриваемой сфере.

## 2. Подрыв финансовой основы наркотерроризма.

В научной литературе отмечается, что своеобразным новшеством в финансировании терроризма, которое приобретает все большее распространение, является использование криптовалют. Слабая правовая урегулированность такого вида финансовых ресурсов способствует этому<sup>2</sup>.

Поддерживаем необходимость лицензирования деятельности провайдеров услуг по обмену, переводу и хранению криптовалют, установления обязанности указанных организаций по проведению проверки личности держателей криптовалют и совершаемых ими операций, а также указывает на некоторые возможные способы сбора и подтверждения идентификационных сведений<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Иванцов, С.В., Бадамшин, С.К. Отдельные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности в контексте международной стратегии предупреждения терроризма / С.В. Иванцов, С.К. Бадамшин // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 122.

<sup>2</sup> Моисеева, А.К. Противодействие использованию криптовалют в финансировании террористической деятельности / А.К. Моисеева // Ученые записки. 2021. № 1 (37). С. 131.

<sup>3</sup> Кинсбургская, В.А. Идентификация держателей криптовалюты в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / В.А. Кинсбургская // Национальная безопасность / nota bene. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-derzhateley-kriptovalyuty-v-tselyah-protivodeystviya-otmyvaniyudohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i> (дата обращения: 13.03.2022).

По нашему мнению, проблема контроля и деанонимизации получателей и отправителей криптовалют является одной из основных проблем борьбы с наркотерроризмом. Сфера криптовалют требует детального правового регулирования, а на транзакции с криптовалютой необходимо распространить все требования группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), предъявляемые к финансовому мониторингу. Эти действия позволят минимизировать использование криптовалют как неконтролируемого источника для отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

К задачам ФАТФ входит и противодействие отмыванию денег. Как отмечает К. С. Мелкумян, ФАТФ наиболее комплексно подходит к проблеме финансирования терроризма, применяя последовательно в своей деятельности механизмы противодействия отмыванию денег одновременно со специальными антитеррористическими инструментами. При этом для борьбы против отмывания денег ФАТФ осуществляет риск-ориентированный подход, направленный на выявление наиболее уязвимых с этой точки зрения юрисдикций и использование механизмов «черных списков» для определения и изоляции государств, где в недостаточной степени осуществляется борьба с отмыванием средств<sup>1</sup>.

Отдельные специалисты в качестве специально-криминологической меры предупреждения наркобизнеса и наркотерроризма предлагают легализацию оборота некоторых наркотических веществ. По их мнению, такая мера позволит частично лишить наркотерроризм финансовой основы, что в совокупности с другими мерами, позволит успешно решить рассматриваемые

---

<sup>1</sup> Мелкумян, К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) / К.С. Мелкумян // Вестник МГИМО. 2014. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fatf-v-protivodeystvii-finansirovaniyu-terrorizma-spetsifika-podhoda> (дата обращения: 13.02.2022).

мую проблему<sup>1</sup>. Признавая наличие определенного опыта отдельных стран по применению данной меры, отметим, что ее принятие может вызвать и негативные последствия. Учитывая самобытный путь России в противодействии незаконному обороту наркотиков и наркотерроризму, считаем легализацию оборота наркотиков неразумной мерой. Вместе с тем, выявление и перекрытие источников финансирования терроризма, в том числе и средствами наркобизнеса имеет особую актуальность<sup>2</sup>.

3. Снижение степени террористических угроз посредством выявления состояния и тенденций развития терроризма как негативного явления общества в целях прогнозирования устремлений террористической деятельности и профилактического воздействия на данные негативные течения.

Для современного терроризма и наркотерроризма свойственно изменение способов совершения преступлений, динамичность форм существования преступных организаций и т.п. В таких условиях возрастает значение прогностической деятельности с целью предупреждения конкретных терактов.

Прогноз тенденций и закономерностей развития терроризма как негативного явления общества можно определить как «процесс получения значимых данных о будущем состоянии террористической преступности, структуре террористических организаций, в том числе и международных, динамике преступных явлений, относящихся к террористической деятельности»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Дугушкин, К.В. Предупреждение преступлений, связанных с хранением и перевозкой наркотических веществ и их аналогов / К.В. Дугушкин // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 11. С. 293.

<sup>2</sup> Иванцов, С.В., Бадамшин, С.К. Указ. соч. С. 119.

<sup>3</sup> Мешалкин, С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям / С.Н. Мешалкин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 2 (50). С. 21.

Подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что предупреждение наркотерроризма должно строиться на плано-программной основе. Вместе с тем, специализированные программные документы по предупреждению терроризму в России отсутствуют.

Основные программные документы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и терроризму не содержат даже понятия наркотерроризма и не раскрывают его сущности. Таким образом, представляется необходимым разработку программно-стратегического документа, который бы не только определял понятие и сущность наркотерроризма, но и план мероприятий по противодействию данному криминальному явлению.

Предупреждение наркотерроризма на сегодняшний день невозможно без использования современных технологий и информационно-телекоммуникационных систем. Последние используются как для совершения рассматриваемых преступлений, так и для противодействия их совершению. С этой целью проводятся и должны проводиться следующие мероприятия:

- мониторинг сети Интернет с целью выявления ресурсов, задействованных в наркотерроризме и их последующей блокировки;
- правовое регулирование криптовалют, лицензирование деятельности провайдеров услуг по обмену, переводу и хранению криптовалют, установление обязанности указанных организаций по проведению проверки личности держателей криптовалют и совершаемых ими операций, а также сбора и подтверждения идентификационных сведений и т.д.

Еще одним направлением профилактики наркотерроризма является подрыв его финансовой основы. В широком смысле это означает борьбу с наркобизнесом. Необоснованной мерой в данном направлении считаем легализацию оборота отдельных видов наркотиков (например, «легких» наркотиков растительного происхождения).

Таким образом, подводя итоги рассмотрения содержания второй главы нашего исследования, мы пришли к следующим выводам, а именно:

1. предлагаем считать основными общекриминологическими мерами профилактики наркотерроризма:

- развитие международного сотрудничества в сфере предупреждения терроризма;

- укрепление правоохранительной системы, подготовка «профильных» специалистов;

- совершенствование российского уголовного и иного законодательства в сфере противодействия наркотерроризму.

2. предупреждение наркотерроризма должно строиться на планово-программной основе. Вместе с тем, специализированные программные документы по предупреждению терроризму в России отсутствуют.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения:

1. Под наркотерроризмом предлагается понимать одно из направлений организованной транснациональной преступной деятельности, связанной с финансированием терроризма за счет средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотиков.

Проблемам борьбы с наркотерроризмом уделяется недостаточное внимание в современной российской науке. Вместе с тем, отдельные фрагментарные исследования все же проводятся. Несомненно, в сложившейся обстановке необходимо научное, не предвзятое аналитическое изучение причин, истории, генезиса терроризма и наркобизнеса, различных форм их проявления и симбиоза, с целью разработки эффективной политики противодействия данным явлениям.

Основные обстоятельства, способствующими распространения наркотерроризма следует признать:

- рост числа организованных преступных организаций террористической направленности с обширными международными «сетями», финансируемых как на средства от наркобизнеса, так и других направлений преступной деятельности (торговля людьми, оружием, контрабанда и т.д.). Укрупнение таких организаций, их объединение в картели и синдикаты. Самыми крупными террористическими организациями, существующими в настоящее время в мире, являются ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), Аль-Каида, Боко-Харам, Джабхат аль Нусра, Аль-Шабааб, Хамас, РПК (Рабочая партия Курдистана), Талибан, Братья-мусульмане, Хезболла и другие;
- увеличение объемов легализованных денежных средств, получаемых от незаконного оборота наркотиков;

- «географическое разделение труда», когда сырье для производства наркотиков получают в одной стране (как правило, это развивающиеся страны), их изготовление – в другой и последующий вывоз для продажи в третьей страны. Впоследствии происходит вывоз средств в финансовые организации стран, на территории которых созданы оптимальные условия для движения транспортных потоков;

- связь наркотерроризма с коррупцией (подкуп должностных лиц, «отмывание» денежных средств и т.п.).

Наркотерроризм в настоящее время является одной из подструктур организованной преступности, носящей транснациональный характер. Соответствующие преступления отличаются высоким уровнем латентности. Объемы наркобизнеса с каждым годом растут, о чем свидетельствуют ежегодные доклады Государственного антинаркотического комитета МВД России. Одной из основных тенденций сбыта наркотиков является увеличение доли синтетических наркотиков, особенно популярных среди молодежи.

3. Наркотеррористами можно считать лиц, непосредственно принимающих участие в финансировании терроризма средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотиков. Такие лица, как правило, относятся к высшему звену (организаторы, руководители, финансисты и т.п.) преступных сообществ (организаций), совершающих на «профессиональном» уровне преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Для таких лиц характерен высокий социальный статус, уровень материальных доходов. Зачастую они имеют и легальный источник сверхдоходов. Вышеназванные характеристики личности наркотеррориста чрезвычайно осложняют выявление их преступной деятельности, ее доказывание. Выводы относительно принадлежности наркотеррористов к определенной этнической группе делать не стоит, поскольку в настоящее время такое явление как наркотерроризм не знает государственных границ, религиозных и этнических ориентиров.

4. Состояние наркотерроризма в современном российском государстве и в целом, в мире обусловлена сложным комплексом детерминант (причин, факторов и условий) социально-экономического, идеологического, политико-правового характера и т.п. Степень влияния каждой из них на рассматриваемое нами криминальное явление оценить довольно сложно, в силу их многочисленности и сложного механизма взаимодействия.

Предположим, что в настоящее время явно возрастает значение политико-правовых детерминант наркотерроризма, так как в наркотерроризм вовлечены не только отдельные государства, но и их альянсы, последние используют предоставляемые им возможности для решения не только своих узконациональных, но и стратегических геополитических проблем.

5. Основными общекриминологическими мерами профилактики наркотерроризма являются:

- развитие международного сотрудничества в сфере предупреждения терроризма;
- укрепление правоохранительной системы, подготовка «профильных» специалистов;
- совершенствование российского и иного законодательства в сфере противодействия наркотерроризму.

6. Предупреждение наркотерроризма должно строиться на планово-программной основе. Вместе с тем, специализированные программные документы по предупреждению терроризму в России отсутствуют. Основные программные документы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и терроризму не содержат даже понятия наркотерроризма и не раскрывают его сущности. Таким образом, представляется необходимым разработку программно-стратегического документа, который бы не только определял понятие и сущность наркотерроризма, но и план мероприятий по противодействию данному криминальному явлению.

Предупреждение наркотерроризма на сегодняшний день невозможно: без использования современных технологий и информационно-

телекоммуникационных систем. Последние используются как для совершения рассматриваемых преступлений, так и для противодействия их совершению. С этой целью проводятся и должны проводиться следующие мероприятия:

- мониторинг сети Интернет с целью выявления ресурсов, задействованных в наркотерроризме и их последующей блокировки;

- правовое регулирование криптовалют, лицензирование деятельности провайдеров услуг по обмену, переводу и хранению криптовалют, установление обязанности указанных организаций по проведению проверки личности держателей криптовалют и совершаемых ими операций, а также сбора и подтверждения идентификационных сведений и т.д.

Еще одним направлением профилактики наркотерроризма является подрыв его финансовой основы. В широком смысле это означает борьбу с наркоманией. Необоснованной мерой в данном направлении считаем легализацию оборота отдельных видов наркотиков (например, «легких» наркотиков растительного происхождения).

В завершении изложенного считаем, что отсутствие соответствующих статистических данных судить о реальном распространении наркотерроризма в нашей стране явно невозможно. Следует предположить, что фактическое количество последнего в реальной действительности не столь существенно, раз отсутствует его криминализация. Более того, в свою очередь, считаем, что нормы ныне действующего, причем как уголовного, так и административного российского законодательства вполне справляются как с наркоманийной преступностью, так и преступностью террористического характера, то вводить новую уголовно правовую норму предусматривающую ответственность именно за наркотерроризм в настоящий момент не обязательно.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года (утверждена Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14.10.2016) // СПС КонсультантПлюс.
2. Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. г. Астана от 08.11.2018 // СПС КонсультантПлюс.
3. Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 декабря 2012 г. № 2083 (принята Советом Безопасности на его 6890-м заседании) // СПС КонсультантПлюс.
4. Декларация Совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г // СПС КонсультантПлюс.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-1 // СПС КонсультантПлюс.
7. Международная конвенция по борьбе с захватом заложников : принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 // СПС КонсультантПлюс.
8. Конвенция о психотропных веществах. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.10.1978 № 8282-IX // СПС КонсультантПлюс.

9. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ратифицировано Федеральным законом РФ от 27.11.2016 № 390-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

11. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс.

13. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс

14. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещен» // СПС КонсультантПлюс.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2017 № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и

раннего предупреждения конфликтных ситуаций» // СПС КонсультантПлюс.

#### Монографии, учебники, учебные пособия

17. Антонян, Ю.М., Эминов, В.С. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.С. Эминов – М., 2010.
18. Кудрявцев, В.Н. Лекции по криминологии / В.Н. Кудрявцев – М., 2005.
19. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова – М., 1984.
20. Курс советской криминологии под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. – М., 1986.
21. Мальков, С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций / С.М. Мальков – Красноярск, 2020.
22. Матчанова, З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ / З.Ш. Матчанова – СПб., 2015.
23. Муксинова, А.Ф. Легализация (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков / А.Ф. Муксинова – Казань, 2020.
24. Ролик А.И. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения / А.П. Ролик – Хабаровск, 2010.
25. Тепляков, О.В., Степанов, В.А. Этнический компонент наркопреступности. Ч. 2: Этнические организованные преступные формирования как основной элемент наркотерроризма / О.В. Тепляков, В.А. Степанов – СПб., 2015.

26. Федорова, Е.А., Шеслер, А.В. Основы криминологии / Е.А. Федорова, А.В. Шеслер – Красноярск, 2021.

27. Хайруллова, Э.Т., Габдрахманов, А.Ш., Миролубов, С.Л. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических веществ, совершенных бесконтактным способом учебное пособие / Э.Т. Хайруллова, А.Ш. Габдрахманов, С.Л. Миролубов – Казань, 2019.

28. Юнас, Хартелиус. Наркотерроризм. Политический доклад / Ю. Хартелиус – СПб., 2008.

#### Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

28. Азарова, И.В. Наркопреступность в современной России и других странах СНГ: анализ криминальной ситуации и основных проблем предупреждения / И.В. Азарова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2017. – № 2.

29. Александров, Р.А. Государственно-правовое противодействие наркобизнесу в России как направление обеспечения национальной безопасности / Р.А. Александров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (32).

30. Александрова, Л.И., Колесова, И.В. Характеристика личности, причастной к финансированию терроризма, и меры противодействия финансированию терроризма / Л.И. Александрова, И.В. Колесов // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.У. Альбекова. – Ростов/н-Дону, 2017.

31. Алексеев, А.И. Криминология: курс лекций / А.И. Алексеев. – М., 1999.

32. Антонов, И.М., Бойко, Н.В. Детерминанты преступности: терминологический аспект / И.М. Антонов, Н.В. Бойко // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – № 4-5.

33. Антонян, Ю.М. Концепция причин преступности и причины преступности в современной России / Ю.М. Антонян // Российский следователь. – 2004. – № 8.

34. Аренова, Л.К., Набиева, Е.А. Личность лица, совершившего акт терроризма / Л.К. Аренова, Е.А. Набиева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 1.

35. Ахмедшин, Р.Л. Криминологический профиль личности террориста как инструмент тактико-криминалистической обеспечения расследования / Р.Л. Ахмедшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции. – В 2-х ч. Ч. 1. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск, 2020.

36. Бельский, А.Е. Криминологический портрет личности преступника, совершающего незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков с использованием своего служебного положения / А.Е. Бельский // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования: материалы международного научно-практического семинара / отв. ред. Д.В. Ким, Н.Н. Цуканов. – Красноярск, 2021.

37. Буткевич, С.А. Криминологическое исследование личности преступника, причастного к экстремизму и терроризму (Крымский градиент) / С.А. Буткевич // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 4 (91).

38. Горюнов, Д.Е. Терроризм в современной России и его детерминанты / Д.Е. Горюнов // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. – В 3-х ч. Ч. 2. – Самара, 2020.

39. Двучичанский, А.В. Криминологические особенности личности преступника-террориста / А.В. Двучичанский // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143).
40. Дугушкин, К.В. Предупреждение преступлений, связанных с хранением и перевозкой наркотических веществ и их аналогов / К.В. Дугушкин // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 11.
41. Иванцов, С.В., Бадамшин, С.К. Отдельные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности в контексте международной стратегии предупреждения терроризма / С.В. Иванцов, С.К. Бадамшин // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7.
42. Исаченко, А.Е. Отдельные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / А.Е. Исаченко // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21).
43. Карпенко, О.А., Шмырин Д.Ф. Криминалистические аспекты изучения личности преступника, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков посредством сети «Интернет» / О.А. Карпенко. Д.Ф. Шмырин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (28).
44. Кинсбургская, В.А. Идентификация держателей криптовалюты в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / В.А. Кинсбургская // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 3.
45. Кобец, П.Н. Криминологические проблемы борьбы с современным международным терроризмом / П.Н. Кобец // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. – СПб., 2019.

46. Кудашов, В.И., Малышева, Е.Н. Терроризм и незаконный оборот наркотиков / В.И. Кудашов, Е.Н. Малышева // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2017. – № 2 (11).
47. Кузнецова, Н.Ф. Понятие, предмет, система криминологии: лекция / Н.Ф. Кузнецова // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 4.
48. Мазур, Е.С., Монгуш, Л.Ю. Детерминанты преступности в сфере незаконного оборота наркотиков / Е.С. Мазур, Л.Ю. Монгуш // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (33).
49. Мелкумян, К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) / К.С. Мелкумян // Вестник МГИМО. – 2014. – № 1 (34).
50. Мешалкин, С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям / С.Н. Мешалкин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2 (50).
51. Моисеева, А.К. Противодействие использованию криптовалют в финансировании террористической деятельности / А.К. Моисеева // Ученые записки. – 2021. – № 1 (37).
52. Наумов, Ю.Г., Тотоев, Р.Р. Институциональное оформление системы противодействия наркобизнесу в России / Ю.Г. Наумов, Р.Р. Тотоев // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 3.
53. Петров, Д.А. О специфике первоначальных следственных действий по делам о содержании притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / Д.А. Петров // Современные проблемы криминалистики: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград, 1999.

54. Протасов, С.И. Криминологическая характеристика личности закладчика в сфере незаконного оборота наркотиков / С.И. Протасов // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021.

55. Сизинцева, В.О. Анализ личности террориста в свете профилактики и противодействия вербовке в террористические организации / В.О. Сизинцева // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России: сборник статей. – Самара, 2019.

56. Тепляшин, П.В., Фёдорова, Е.А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3 (46).

57. Улезько, С.И., Овсянников, В.А. Кибертерроризм в сетевом пространстве: актуальность квалификации и способы предупреждения / С.И. Улезько, В.А. Овсянников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 2 (141).

58. Хадиков, Р.Ш. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Р.Ш. Хадиков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 7.

59. Чаттаев, А.Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма как социально-политического феномена / А.Р. Чаттаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3.

60. Шелкошвейн, Е.В., Шелкошвейн, Ю.С. Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности / Е.В. Шелкошвейн, Ю.С. Шелкошвейн // Legal Bulletin. – 2018. – Т. 3. – № 3-4.

61. Шипов, А.В., Терехов, О.И. Индекс преступности как индикатор уровня и качества жизни населения (на примере Центрального федерального округа РФ) / А.В. Шипов, О.И. Терехов // Образование в про-

странстве культуры: сборник научных трудов. – Под ред. Э.Ю. Майковой.  
– Тверь, 2019.

### Интернет-ресурсы

63. Государственный антинаркотический комитет МВД России. –  
URL: <https://гак.мвд.рф>

64. Кибер-патруль. – URL: <http://xn----8sbbqnlm4ahdvn2j.xn--p1ai/>

### Эмпирические материалы

65. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 15.03.2022).

66. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета МВД России. URL: <https://гак.мвд.рф>.

67. Обзор НТПЦИ // Национальный антитеррористический комитет: сайт. URL: <http://nac.gov.ru>.

68. Отчеты Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации ф. 11.1 «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2020 гг.» // СПС КонсультантПлюс.

69. Состояние преступности в Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>.